

УДК – 82-311.6

*Татьяна Марченко***ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ А.П. КУЗЬМИЧА
«ЗИНОВИЙ БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ»**

Сучасні літературознавці визнали образ Богдана Хмельницького традиційним в російській літературі доби романтизму. Проте коло художніх текстів, які підтверджують цей факт, вивчено лише вибірково, ціла низка творів, присвячених цій історичній особистості, фактично недоступна читачам. Про один з таких забутих після першої і єдиної публікації творів йдеться в запропонованій статті. Вона висвітлює жанрові та світоглядні аспекти функціонування образу Богдана Хмельницького в художньому світі одноіменного роману О. Кузьміча, основні засоби творення образу головного героя. Автор статті стверджує, що в романі створено романтичний тип героя-обранця, а ідейне потрактування образу не позбавлене суб'єктивності і не уникло загальної для російської літератури першої половини ХІХ століття тенденції до міфологізації постаті великого українського гетьмана.

Ключові слова: історична белетристика, художній образ, герой-обранець, засоби образотворення, авторська суб'єктивність, міфологізація.

Роман Александра Петровича Кузьміча «Зиновий Богдан Хмельницький» вийшов в світ в Петербурзі в 1846 році і був третім по счёту произведением автора, посвящённым Украине (в 1842 році були опубліковані повісті «Монастырская гора» і «Казакі»). С тех пор эта книга, как и предшествовавшие ей произведения, так и не подверглась републикации, прочно заняв место в громадном массиве так называемой непрочитанной литературы [5] для следующих поколений читателей. Быстрому забвению исторических повестей и романов А.П. Кузьміча способствовал ряд причин. Они появились в эпоху бурного развития исторической беллетристики и напряжённой конкуренции литераторов в этой сфере. Среди многочисленных романов известных в то время писателей М. Загоскина, И. Лажечникова, Ф. Булгарина, Н. Полевого, Н. Кукольника, Р. Зотова, И. Калашникова, П. Свиньина, К. Масальского книги А. Кузьміча не смогли привлечь к себе устойчивого интереса читателей, даже при том, что современные писателю критики не остались равнодушными к его произведениям. Наряду с уничтожающими рецензиями В.Н. Майкова и В.Г. Белинского в «Отечественных записках», рецензент «Библиотеки для чтения» (1843, т.53) поставил А. Кузьміча в один ряд с Ф. Купером, а сотрудник «Маяка» Н. Тихорский (1843, Т.12, № 24) оценил его историческую прозу «бесконечно выше...почти всех досель существующих у нас повестей и романов...как в эстетическом, так и в философическом и нравственном отношении» [цит. по 6, с. 211].

Литературная репутация беллетриста, как это часто бывает, не

осталась неизменной, в советское время А.П. Кузьмич был отнесён к числу литераторов либерального и даже консервативного толка. Имя писателя лишь упоминается в немногих историко-литературных обзорах или работах, посвящённых его современникам, наука о литературе не располагает исследованиями, специально посвящёнными этому известному в своё время литератору. А, значит, сегодня есть основание вновь вспомнить имя А.П. Кузьмича и обратиться к анализу его творчества. Это необходимо для воссоздания максимально полной и объективной картины русско-украинских литературных и культурных связей, в контексте изучения многообразной в своих проявлениях украинской темы в русской литературе XIX века. Анализ идейно-художественного содержания романов забытого автора полезен и в русле изучения процесса становления русской исторической беллетристики, тем более что современный подход к понятию «беллетристика» всё чаще базируется на понимании её как важной и необходимой составляющей литературного процесса, имеющей свою эстетическую ценность. Автору же настоящей статьи особенно интересны принципы организации системы персонажей и средства создания главного образа в романе «Зиновий Богдан Хмельницкий» в связи с изучением жанровых и мировоззренческих аспектов функционирования образа украинского гетмана в литературе русского романтизма. В этом и состоит цель данной публикации.

Предпринятый нами анализ образной системы романа учитывает выводы, сделанные профессором В. Сиповским в книге «Україна в російському письменстві» (1928). Учёный обратил внимание на тот факт, что в эпоху увлечения романами Вальтера Скотта в России, в условиях массовых подражаний «шотландскому чародею», исторические романы на темы украинской истории значительно меньше, чем романы из истории русской зависели от чужеземных образцов. При этом не отрицается и определённое влияние скоттовской традиции на этот круг художественных текстов [7, с. 137]. Как известно, одним из главных признаков вальтерскоттовского типа исторического романа является свободное соседство в его художественном мире исторических образов и вымышленных героев, причём последние, как правило, занимают главенствующее место в общей системе персонажей. Такое соотношение нарушено в анализируемом нами произведении. Вымышленные герои в нём довольно многочисленны, но выполняют явно второстепенные роли, впрочем, безусловно, необходимые для реализации общего замысла. Центральным же образом стало историческое лицо – гетман Богдан Хмельницкий, имя которого вынесено в заглавие романа. А.П. Кузьмич явно тяготеет к аналитическому типу прозы, его роман основан на художественном воссоздании элементов биографии главного героя, причём нередко вымышленных, изобилующих анахронизмами, перемежающихся многочисленными отступлениями, рассуждениями, сдвигами в повествовании, пространными описаниями. В условиях подобного

эпического раздолья личность главного героя становится структурообразующим началом, стержнем произведения.

Предпочтительное изображение исторического героя в окружении вымышленных персонажей в образной системе романа не мешает автору реализовать творческую установку, предложенную впервые Вальтером Скоттом. В.Г. Белинский охарактеризовал её как соединение исторических событий с частными происшествиями, ибо «...разве мы можем видеть в истории все тайные пружины и причины великих событий, часто теряющихся в самых частных действиях и побуждениях?» [1, с. 343].

Действительно, в романе изображены исключительно частные события из жизни героя, но все они неразрывно связаны с напряжённой ситуацией на Украине, неизменно разворачиваются на историческом фоне и влекут за собой последствия, значимые для всего народа. А вот реалии времени, ярко воссозданные в романе, базируются на документальных источниках – вторично переизданной в 1830 году «Истории Малой России» Д.Н. Бантыш-Каменского и «Истории Малороссии» Н.А. Маркевича (1842г.).

Действие романа начинается в 1629 году и охватывает период украинской истории, который предшествовал восстанию против польской шляхты 1648-1654 гг. В первых главах мы встречаем двадцатидвухлетнего героя в Варшаве, где он, выкупленный из турецкого плена Сигизмундом III, служит в королевской гвардии. Последние главы романа посвящены описанию тайной подготовки к массовому выступлению против ляхов, которое готовит Хмельницкий. В его жизни это годы становления, возмужания, осознания целей, собственной миссии по отношению к родине и украинскому народу. Н.М. Жаркевич высказала предположение, на наш взгляд обоснованное: «Замысел автора, по-видимому, остался незавершённым, потому что все вышедшие пять частей романа посвящены только «эпохе первой» (таков подзаголовок, стоящий на титульном листе. – Т.М.) – «молодости Зиновия» [3, с. 141]. Исследовательница, давая весьма краткие, поверхностные характеристики произведению А.П. Кузьмича, утверждала, что образ Богдана Хмельницкого в нём лишён высокого патриотического содержания, напоминает героев «плаща и шпаги», он лишь рыцарь турниров и верноподданный слуга польских королей Сигизмунда и Владислава [2, с. 60-61]. Подобный подход упрощает идейное содержание образа и отражает типичные для советского литературоведения стандарты в оценке произведений писателей, причисленных к консервативному лагерю. Внимательное прочтение романа и анализ его идейного содержания и системы образов в свободном от идеологической тенденциозности ракурсе позволяет уточнить и дополнить эти наблюдения, а в итоге, сделать иные выводы.

Несомненно, произведение имеет все атрибуты авантюрно-приключенческого романа – тайные планы и заговоры, слежка и шпионы, переодевания и неузнанные герои, поединки и похищения, укромные убежища и любовные приключения в изобилии встречаются

на его страницах. Да, в романе подробно описаны рыцарский турнир в Варшаве и состязание в стрельбе из лука, которое выиграл Хмельницкий, балы, где самым желанным кавалером польских панн тоже был молодой украинский казак, вызывающий зависть у надменных родовитых шляхтичей. Однако по мере развития сюжета и сам герой, и окружающие постепенно приходят к мысли о его высоком предназначении возглавить свой народ на пути к свободе. Из лихого героя-рыцаря, участника шляхетских забав, блистающего во дворцах польской знати, он превращается в человека, с именем которого целый народ связывает мечты об окончательном освобождении от ляхского ига: «Тихий гул имени Богдана разливал в народе надежду на спасение... Имя его глубоко шевелило сердце каждого... И Украина не переставала молиться за своего Богдана, прося Господа даровать ему разум и силу руки на спасение отчизны» [4, ч.V, с. 257, 259].

Неизменно-многочисленные светские успехи Хмельницкого лишь ярче подчёркивают высокий «статус» героя-избранника, его необычность, неординарность. Будущий освободитель Украины – знаток латыни, лихой наездник, почти не целясь, он пронзает в полёте яблоко, «казавшееся в вышине не более ружейной пули». Герой с честью проходит обязательные по законам жанра испытания любовью, ещё раз подчеркнём – не испытание, а испытания. В романе несколько любовных треугольников: Хмельницкий – княгиня Стронская – казачка Катерина, Хмельницкий – Катерина – Анна Чаплицкая, Хмельницкий – Анна – пан Молдановский, Хмельницкий – Катерина – подстароста Чаплицкий. Во всех этих комбинациях персонажей и любовных коллизиях неизменно участвует главный герой, который действует в соответствии с соображениями чести и благородства, а, оказавшись в ситуации выбора между долгом, родиной и собственными чувствами, всегда выбирает долг перед народом и Украиной.

Той же задаче создания «высокого статуса» героя подчинена и соответствующая типично-рыцарская портретная характеристика: «Лицо и вся наружность молодого человека выражали благородную самоуверенность; стройный стан возбуждал удивление своею гибкостью и красотой. Глаза всех женщин устремились на стрелка, словно приколдованные к нему; красавицы не могли налюбоваться мужественным его видом, ловкою осанкою и свободой приёмов» [4, ч.I, с. 144]. Ещё одним средством информирования читателей о необычном, особенном герое является подробнейшая интерьерная зарисовка – описание комнаты Хмельницкого, оно, несомненно, многое говорит нам о её хозяине, его увлечениях и мечтах. Изысканная коллекция оружия и казацкое платье, большая икона Спасителя и богослужебные книги, три шкафа с книгами на иностранных языках. Тетради с латинскими и греческими выписками, цитатами и комментариями, свидетельствуют о напряжённых занятиях писавшего. И здесь же, между страницами, изящная женская перчатка и воздушный лиловый шарф. Комната «обличает в хозяине воина и учёного, человека набожного, ветренника

и счастливого любимца женщин» [4, ч. I, с. 174]. Таков в романе Зиновий Богдан Хмельницкий.

Первая встреча с героем происходит в пятой главе первой части романа и может быть названа «неподготовленной». Это значит, что читатель ничего не знает о герое из предыдущих событий романа или, скажем, из высказываний о нём других персонажей. Пролог и первые главы воссоздают реалии времени, «сыном» которого и стал Хмельницкий. Ушёл в прошлое «золотой век» Украины – царствование Стефана Батория, король Сигизмунд III, покорный угодник папы Климента VIII и иезуитов, начал стеснять права казаков, допустил введение унии и страшные гонения на народ, её не принявший. Писатель акцентирует внимание на религиозных проблемах и бедах Украины, считая их главной причиной восстания против Польши. «Монастыри по всей Украине опустошены; церкви обращены в конюшни, шинки, кухни и гостиницы. Половина священников истреблена мученической смертью за святую веру; остальные скрылись в дремучих лесах и в пещерах; церкви, непоруганные ещё святотатцами, запечатаны; богослужения прекратились. Украинцы умирали без исповеди, дети их росли без крещения, народ со всех сторон стеснён, унижен... Украина пустела с каждым годом больше и больше, пустела от угнетения, непрерывных убийств и от побегов в Запорожье значительной части жителей, которые не могли вынести тяжкого ига, бросали имущества и семейства и присоединялись к днепровской вольнице» [4, ч. I, с. 19-20].

А.П. Кузьмич напоминает читателям о страшной участи украинских гетманов-мучеников, защищавших казацкие вольности и святую православную веру. Косинский живьём замурован в каменный столб, Наливайко сожжён в медном быке, Павлюк после долгих пыток обезглавлен, один из персонажей романа Степан Острица – колесован. Наследником их славы и продолжателем их героических дел считает себя Хмельницкий, таково и мнение народное. Мотив избранности героя возникает в тесной связи с темой героического прошлого Украины. Вначале он возникает в русле размышлений персонажей романа над прошлым и настоящим родины. Вот Хмельницкий, встретившись с нищим казаком, пришедшим в Варшаву из Украины, предаётся горестным мыслям о гибнущей родине: «Украина плачет! Казаки гибнут в недоле!.. И некому защитить их... Некому сломить «ярмо Египтян»... Господи! Велик праведный гнев твой над Украиною! ... И кто же будет избранный Тобою к её искуплению? Кого Ты благословишь на подвиг?...» [4, ч. I, с. 277]. Те же думы одолевают старого Ивана Гончаренко: «На Украине ещё не забыли той години, когда Ляхи, бывало, трепетали самого имени казацкого... А разве казаки теперь не те? Разве уж совсем таки погибла казацкая сила и любовь к родной земле? Только *головы* не достаёт, а угнетённый народ уже готов» [4, ч. II, с. 214]. Старый казацкий полковник Матуша уверен: «Была бы голова, да умела бы взяться за дело, явятся и силы, явятся и средства. Украина подыметься не для грабежа, убийств и пожаров, – нет!

Станем мы все за святые храмы, за гибнущую родину, за наших жён и детей. Право наше дело!» [4, ч. III, с. 99].

Долог и труден был путь Хмельницкого к осознанию собственной жизненной миссии, не сразу и соотечественники увидели в нём Богом данного вождя. Многих одолевали сомнения насчёт его верности казацким традициям и своему народу, ведь в начале романа герой «зовётся казаком, а живёт ляхом» [4, ч. I, с. 151], слишком много соблазнов окружало молодого человека в столице, при королевском дворе. Изощёренной лестью пытались опутать своего бывшего воспитанника иезуиты, в его лице они рассчитывали получить «удобного» им гетмана, преданного Польше, использовать его ум, образованность, авторитет у соотечественников в собственных целях. Зная силу характера Зиновия, они окружили его не только вниманием и почестями, но и шпионами. Автор подчёркивает, что лишь врождённая скрытность и хитрость Хмельницкого, необыкновенная способность владеть собою позволили ему разгадать коварные замыслы: «Нет! Господи мой, Царю! Ни слава, ни бедность, ни голод, ни пытка, – ничто не совратит меня с пути веры предков моих!» [4, ч. I, с. 194-195]. И вот, по мере развития сюжетных событий всё чаще поляки воспринимают Хмельницкого как опасного врага, а украинцы как верного друга – «близ короля и его магнатов такая голова проживёт не даром!» [4, ч. II, с. 22]. Уже в конце третьей части романа старый казак Иван Гончаренко, боевой соратник отца Хмельницкого, обращаясь к Зиновию, прямо говорит о предопределённости его судьбы. «Взгляни на протекшую жизнь твою и скажи: не явно ли виден над тобою перст Господень? Отец погиб на глазах твоих; ты кидаешься отмстить врагам за смерть его, – тьмы их окружают тебя со всех сторон; смерть твоя была видимая, неминуемая; а ты остался жив! Не сам ли Господь сохранил тебя среди стольких опасностей? Слышано ли когда, чтобы турки пощадили врага?... Не благодать ли Божия сохранила тебя от соблазнов латинской веры, против которых не устояли бы многие в твои лета? ... Верь мне! Не даром Спаситель сберег тебя в стольких напастях: вещее сердце старика видит в тебе избранника Божия на спасение родины и святой веры!» [4, ч. III, с. 216, 217, 221].

Огромное значение в раскрытии авторского замысла – изобразить Богом предназначенного Украине вождя – имеет приём испытания двух взглядов на пути борьбы и освобождения Украины от поляков. Условно назовём их путь Хмельницкого и путь Остряницы. В начале романа запорожец Степан Остряница по решению сечевиков отправился на Украину разбудить притихший после неудавшихся восстаний народ, поднять его к новой борьбе. Он избрал путь тайных заговоров и мести конкретным панам, ксендзам, арендаторам, которые особенно жестоко притесняли украинцев. Возмущение нескольких сотен отчаянных казаков, скрывающихся в лесах, несёт украинцам лишь новые репрессии, кровь и неудачи. О пагубности, гибельности такого пути неустанно говорит Хмельницкий. Его девиз – «раз уж спасать родину, так уж спасать навеки!» [4, ч. III, с. 115], «одно чувство мести и

безумные убийства не спасут гибнущей Украины» [4, ч.V, с. 199]. Несмотря на молодость, Хмельницкий трезво оценивает создавшуюся на Украине ситуацию, знает, как нужно действовать. Он сдерживает «безвременные порывы сердца», удерживает неподготовленное, обречённое на поражение выступление казаков, ведь Украина слаба, а её враги сильны, живя в Варшаве, среди магнатов и иезуитов он наблюдает за положением дел в Польше, чтобы «избегнуть сетей и козней вражьих». Здесь он приходит к выводу, в котором убеждает и своих соотечественников – гонения за веру и народная ненависть навсегда разделили Украину и Польшу. Под властью ляхов Украине никогда не быть счастливою, но и сама по себе она существовать не в силах, «ей нужен покровитель сильный, мощный, а главное православный... Таким покровителем может быть один только московский православный царь» [4, ч. III, с. 32-33]. Нерушимая убеждённость в собственной правоте увеличивает количество сторонников и единомышленников. Кульминационным эпизодом романа, на наш взгляд, является тайная встреча Хмельницкого с ожидающим лютой казни гетманом Степаном Остряницей. Здесь, в варшавской темнице, Остряница признаёт свои заблуждения и благословляет Хмельницкого на великий подвиг: «Прав ты был, Зиновий Михайлович, когда говорил, что кровавые дела не приведут Украину к добру, а я теперь только... уверовал истине их. Теперь, в предсмертный час, милосердный Христос просветил мои омрачённые очи... В тебе одном вижу человека, который может стать за родину и спасти её... Ты должен жить для её искупления и блага... Освободи Украину от страшной неволи, посели спокойствие и счастье в народе; – это святой твой долг...» [4, ч. V, с. 198, 202-203].

Примечателен тот факт, что именно с момента этого благословения автор и все действующие лица романа называют героя уже не Зиновий, а Богдан. Старый полковник Матуша напоминает прибывшему на Украину Хмельницкому о его втором имени, призывая на деле доказать украинцам, что он точно дам им Богом для спасения.

Подводя итог собственным рассуждениям, сделаем следующий вывод – образ Богдана Хмельницкого, главного героя одноименного исторического романа А.П. Кузьмича, является продуктом авторского мифотворчества и, несомненно, романтический тип, совмещающий в себе черты героя-рыцаря и героя-избранника. Этот образ-миф – явление, созданное на определённом уровне авторского сознания, особым образом моделирующего мир истории, в результате практического духовного освоения исторического материала. Несмотря на сильно выраженную в произведении авантюрно-приключенческую струю, образ героя наполнен высоким патриотическим содержанием, поданным сквозь призму авторской субъективности. Автор в полной мере реализовал тезис В.Г. Белинского о том, что «поэту позволено понять по-своему то или другое историческое лицо и воспроизвести его в художественном сознании, сообразно с своим понятием и обставив его обстоятельствами, частью истинными, но больше вымышленными,

которые бы характеризовали его как историческую и человеческую личность» [1, с. 343].

1. *Белинский В.Г.* О жизни и произведениях сира Вальтера Скотта. Сочинение Алана Канингама. Перевод Девиды Д...Санкт-Петербург. В типографии Конрада Винберга. 1835 // Белинский В.Г. Полн. собр.соч.: В 13-ти тт. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т.1. – С. 342-346.
2. *Жаркевич Н.М.* Богдан Хмельницький у творчості Ф.М. Глінки та його сучасників // Радянське літературознавство. – 1980. – № 6. – С. 54-61;
3. *Жаркевич Н.М.* Творчество Ф.Н. Глинки в истории русско-украинских литературных связей – К.: Наукова думка, 1981. – 159 с.
4. *Кузьмич А.П.* Зиновий Богдан Хмельницький – СПб., 1846; Пять частей: I – 288 с., II – 278 с., III – 260 с., IV – 238 с., V – 339 с.
5. *Никуличев Ю.В.* Непрочитанная литература: век девятнадцатый// Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 49-60.
6. *Панов С.И.* Кузьмич // Русские писатели.1800-1917. Биографический словарь. – М.: «Сов. энцикл.», 1989. – Т. 4. – С. 211.
7. *Сиповський В.* Україна в російському письменстві (1801-1850pp.) – К., 1928. – 457 с.

Summary

Modern specialists in study of literature regard Bogdan Khmelnytskyi as the traditional image in Russian culture of romanticism. But the artistic texts, which confirm this fact, are studied very fragmentary. A great number of texts, which are devoted to this historical person, is really inaccessible for readers. The article, which is offered, narrates about one of such novels, forgotten after the first and the only publication. It reflects the genre and ideological aspects of functioning of the image of Bogdan Khmelnytskyi in the artistic world of the same name novel of Kuzmitch, the basic means of creation of the image of the main hero. The author of the article affirms, that the romantic type of the hero-minion of fortune is made in the novel, the ideological treatment of the image is not avoided the subjectivity, the general for Russian literature of the first half of the XIXth century tendency to mythologization of the figure of the famous Ukrainian hetman.

Key words: historical fiction, artistic image, hero-minion of fortune, devices of image-making, author's subjectivity, mythologization.

Стаття надійшла до редколегії 20.09.2007